

"БУДУТ ПРИНЯТЫ МЕРЫ, ЧТОБЫ СЛЕДУЮЩИЕ ВЫБОРЫ ПРОШЛИ БОЛЕЕ ОБЪЕКТИВНО", -

ГОВОРИТ В ИНТЕРВЬЮ ГЛАВА ПРЕЗИДЕНТ НАН РА АКАДЕМИК РАДИК МАРТИРОСЯН

- Г-н Мартиросян, какие события минувшего года вы считаете важными в академической жизни?

- Таких событий было достаточно много, но я бы хотел отметить только некоторые из них. Прежде всего это — учреждение и первое вручение премии имени Виктора Амазасповича Амбарцумяна. Это — не только дань памяти выдающегося ученого, но и акция популяризации науки Армении, новые возможности налаживания международных контактов, проведения совместных исследований и привлечения инвестиций. Мне было очень приятно, что одним из лауреатов премии В. Амбарцумяна стал наш соотечественник, бывший сотрудник Бюраканской обсерватории Гарик Исразян, который сейчас работает в Испании. Кстати, сегодня Испания занимает одно из ведущих мест в области астрономии и астрофизики, там находится одна из крупнейших в мире астрофизических обсерваторий, и в этом году по инициативе Испании будет отмечаться Всемирный день Юрия Гагарина, посвященный 50-летию первого полета человека в космос. Наша академия получила приглашение участвовать в этом мероприятии. Другое важное событие — подготовка закона о Национальной академии наук.

- Как изменится статус академии?

- Принятие нового закона определит роль и место Национальной академии наук в жизни нашей страны. Прежний закон о некоммерческих организациях, к числу которых относится и НАН РА, создавал существенные противоречия и проблемы в организационно-управленческой деятельности академии. С одной стороны, перед наукой Армении ставится задача коммерциализации результатов исследований и практического использования достижений науки. Однако прежний закон значительно ограничивал эту деятельность. Теперь

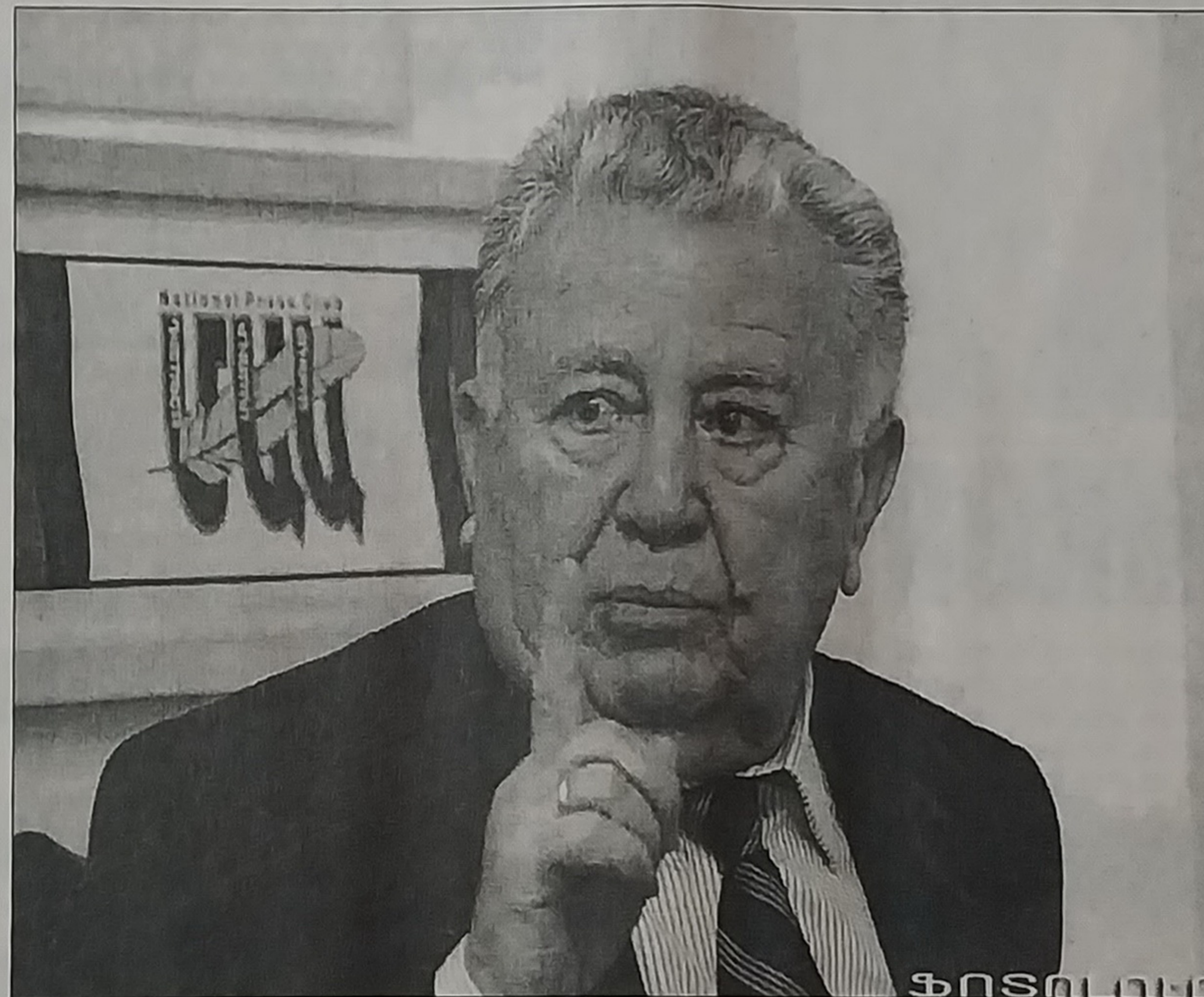
президиум НАН РА будет наделен правами органа государственного управления, а вся академическая система, включающая научные учреждения, будет рассматриваться как единое целое, независимая структура, имеющая право и на коммерческую деятельность, куда входит создание производств на основе имеющихся разработок. Это позволит академическим институтам и системе академии в целом самим зарабатывать деньги и создавать таким образом дополнительные источники финансирования.

- Но разве прежний закон вообще исключал возможности коммерциализации научных результатов?

- Хотя и достаточно ограниченные, но такие возможности были. Однако коммерциализация разработок допускалась только в рамках научно-технического сотрудничества, что резко ограничивало и осложняло деятельность этого направления. В связи с новым законом хочу также отметить, что будут созданы условия для демократизации в системе академии. Прежде в высший орган управления НАН — общее собрание — входили только члены академии. По новому закону не только члены НАН, но и представители институтов будут участвовать в выборах управленческого аппарата — президента, вице-президента и академиков-секретарей. Кроме того, по новому закону президент НАН может оставаться на своей должности не более двух сроков, а не неограниченно, как это было прежде.

- Предполагается ли объединение академических институтов?

- Этот процесс начался в 2006 г. и будет продолжен в будущем. В результате этих преобразований в академии появилось 6–7 новых структур. Совсем недавно был создан Армянский национальный центр биотехнологии, куда вошли два ака-

демических института и Институт биотехнологии, который недавно вошел в систему НАН. Процесс такого рода преобразований достаточно сложный и болезненный. Мы не хотим механически объединять институты. Наша задача — повысить результативность исследований и более эффективно использовать имеющийся научный потенциал. Я думаю, что это очень хороший симптом, что в последнее время в систему академии вошло несколько научных учреждений, которые прежде были в составе различных министерств.

- Два года назад в НАН РА было избрано большое число иностранных членов — известных армянских ученых диаспоры. Как вы считаете, эта акция себя оправдала?

- По отчетам иностранных членов нашей академии за 2009г. и тем отчетам, которые уже представлены за 2010г., видно, что иностранными членами НАН проводится большая работа. При участии наших зарубежных коллег решается множество организационных и научных задач. Ведется подготовка молодых специалистов в ведущих зарубежных научных цент-

рах. Наши молодые ученые проходят подготовку под руководством или при содействии иностранных членов нашей академии. Ведется большой объем совместных научных исследований. Заключены и действуют совместные договоры с участием третьих стран, которые обычно берут на себя финансирование проводимых исследований по прикладным и фундаментальным направлениям. Самое большое число работ проводится в области экспериментальной науки. Мы очень заинтересованы в проведении этих работ, так как наши научные учреждения испытывают большой дефицит современного оборудования. Действуют соглашения с рядом научных учреждений Российской, Украинской и Белорусской академий наук, уже начались совместные работы с Академией наук Таджикистана. Было создано три совместных лаборатории с Францией — по физике, археологии и этнографии и геологии и сейсмологии. Выходят совместные статьи и монографии. Как свидетельствует опыт последних двух лет, иностранные члены нашей академии работают весьма продуктивно.

- И, конечно же, еще одним чрезвычайно важным событием стали выборы в НАН. Как вы оцениваете их результаты?

- Я считаю, что в целом выборы прошли нормально и были не менее объективными, чем все предыдущие. Число мест и специальностей определялось в зависимости от актуальности направлений и кадровых задач Академии.

- Но ведь в истории академии никогда не было случая, чтобы в общей сложности было потеряно 8 мест...

- Если бы все места были заняты, то пресса писала бы, что выборы проходили по советским принципам. Кстати, пресса достаточно активно, но, на мой взгляд, не всегда объективно реагировала на последние выборы. Думаю, многие не знают, чем отличаются выборы в академию от всех прочих выборов. Кандидаты в члены и действительные члены выдвигаются отделениями, а общее собрание принимает окончательное решение.

- Вы считаете, правильным, когда членкора или академика — биолога, физика, химика — тайным голосованием выбирают филологи, врачи, сло-

вом, люди, которые не в состоянии оценить профессиональный уровень претендента на высокий академический статус?

- Так принято во всех академиях мира. В ученые советы вузов, которые выбирают, например, заведующих кафедрами, тоже входят представители разных специальностей, необязательно профильных. В научной среде принято уважать мнение коллег и доверять им. А при выборах в академию принято доверять мнению отделения. Обычно те кандидатуры, которые прошли выборы отделения, поддерживаются и общим собранием.

- К сожалению, на последних выборах этого не произошло. Несколько кандидатур из числа наиболее достойных ученых успешно прошли все три тура на отделении, но были провалены на общем собрании.

- Вот это и есть самый большой недостаток последних выборов. К сожалению, на общем собрании некоторыми группами членов академии был проявлен субъективный подход и несколько достойных ученых, имеющих международный авторитет, действительно были провалены. Но эти ученые должны знать, что академия ценит их научные достижения. В то же время будут приняты меры, которые предотвратят подобные негативные проявления в будущем. Как свидетельствует опыт, никакие выборы никогда не проходят безупречно. Претензии к результатам выборов высказывались и во время президентства Амбарцумяна. Приведу слова Виктора Амазасповича по аналогичному поводу: "Все избранные оказались достойными, но есть достойные, которые, к сожалению, не были избраны". Я убежден, что практически все, кто на последних выборах был удостоен самых высоких научных званий, были избраны справедливо и объективно. И этот результат я считаю действительно очень важным.

- Не предполагается ли изменить порядок выборов в НАН?

- Принципиальных изменений не будет, однако устав НАН РА будет несколько усовершенствован, что обеспечит большую объективность на выборах в будущем.

Беседу вела
Гаяне САРМАКЕШЯН